

В. В. ПОЗДЕЕВ (Ижевск)

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УДМУРТСКИХ ГЛАГОЛОВ

В современном языкознании при изучении связей слов в словосочетаниях и предложениях все более широко применяется понятие валентности.¹ В настоящей работе предпринята попытка синтаксической классификации удмуртских глаголов по их валентным свойствам. С этой целью валентность — одно из основных ингерентных² синтаксических свойств глаголов — расчленяется на синтаксическую и семантическую.

Под синтаксической валентностью понимается имманентно присущая глаголу и обусловленная его лексическим значением³ способность предeterminировать определенное синтаксическое окружение.⁴ Синтаксическая валентность включает: 1) число обязательных партнеров, предeterminируемых глаголом (количественная валентность); 2) категориальные признаки партнеров, т. е. их отнесенность к определенной части речи в определенной морфологической форме (качественная валентность)⁵; 3) тип синтаксических отношений между глаголом и его партнером внутри предложения: субъектное, объектное, обстоятельственное и предикативное отношения⁶ и соответствующие им по названию валентности. Кроме того, для глаголов удмуртского языка в качестве отдельного вида выделяется инфинитивная валентность.⁷

Способность глагола сочетаться со словами только определенной семантики назовем его семантической валентностью⁸. В лингвистической литературе это явление получило название семантического

¹ См. Л. М. Локштанова, О валентности глагола в современных лингвистических исследованиях. — Иностранные языки в школе 1971, № 1, стр. 21 и далее; Н. И. Филичева, Понятие синтаксической валентности в работах зарубежных языковедов. — ВЯ 1967, № 2, стр. 118 и далее; G. Helbig, W. Schenkel, Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben, Leipzig 1969, стр. 9 и сл.

² Ср. J. Ružička, Die Valenz der Verben und die Struktur des Satzes. — Actes du Xe congrès international des linguistes II, Bucarest 1967, стр. 1127.

³ О разграничении лексического и актуального значения слова см. W. Schmidt, Lexikalische und aktuelle Bedeutung, Berlin 1967, стр. 24.

⁴ Некоторые лингвисты под синтаксической валентностью понимают только количество партнеров, предeterminируемых глаголом. Ср., например, W. Schmidt, указ. раб., стр. 44.

⁵ Ср. «правила строгой субкатегоризации»: Н. Хомский, Аспекты теории синтаксиса, Москва 1972, стр. 89—90.

⁶ Ср. «отношения непосредственной доминанции»: И. А. Мельчук, Автоматический синтаксический анализ I, Новосибирск 1964, стр. 17 и далее.

⁷ Там же, стр. 250.

⁸ Ср. «правила селекции»: Н. Хомский, Аспекты теории синтаксиса, стр. 90.

согласования⁹ или семантической совместимости¹⁰ единиц различных языковых уровней. Семантическая валентность позволяет выявить некоторые тенденции лексического заполнения глагольных позиций отдельных валентных классов.

Рассматривая типы семантического окружения глаголов, мы принимаем во внимание только противопоставление Human/non-Human.¹¹ Это дает возможность разделить все существительные (а также те части речи, которые способны выступать в роли существительных) на два семантических класса, от которых зависит формозменение глаголов по лицам (ср. одноличные и трехличные глаголы).

В качестве главного критерия классификации привлекается обязательная валентность.¹² Обязательность глагольных распространителей определяется методом «свертывания факультативных позиций», иначе — методом «элиминирования»¹³, заключающемся в том, что из предложения исключаются компоненты, без которых оно остается завершенным, «грамматически правильным».¹⁴ Опускание обязательных элементов ведет к незавершенности структуры, в противном случае — к переключению значения глагола.

Для установления отношений между компонентами предложения применяется анализ по непосредственно составляющим¹⁵, предполагающий членение предложения на бинарные отрезки, в каждом из которых доминирующий и зависимый элементы составляют синтагму.

Для удобства исследования каждый лексико-семантический вариант глагола, отличающийся друг от друга своими дистрибутивными¹⁶ свойствами, рассматривается как отдельное слово.

Намеченная система понятий легла в основу методики исследования и описания синтаксических классов удмуртских глаголов.

По количеству обязательных партнеров удмуртские глаголы были разделены на четыре класса: авалентные, одно-, двух- и трехвалентные.

⁹ E. Leisi, Der Wortinhalt. Seine Struktur im Deutschen und Englischen, Heidelberg 1961, стр. 68.

¹⁰ G. Helbig, Valenz und Tiefenstruktur. — Deutsch als Fremdsprache III 1969, стр. 167; E. Agricola, Modell eines operativen sprachlichen Thesaurus. — Linguistische Studien. Probleme der strukturellen Grammatik, Leipzig 1968, стр. 179.

¹¹ Термины Н. Хомского. См. N. Chomsky, Aspects of the Theory of Syntax, Cambridge 1965, стр. 79.

¹² См. об этом Е. А. Иванчикова, О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе. — ВЯ 1965, № 5, стр. 85 и далее; Г. Г. Почепцов, Об обязательном и факультативном окружении. — ВЯ 1968, № 1, стр. 145 и далее.

¹³ Ср. «Abstrichmethode»: L. Weisgerber, Vom Weltbild der deutschen Sprache, 2. Halbband, Düsseldorf 1954, стр. 178; «WeglaBprobe»: H. Glinz, Die innere Form des Deutschen, Bern—München 1968, стр. 93; «Eliminierungstransformation»: Z. Harris, Co-occurrents and Transformations in Linguistic Structures. — Language 33 1957, стр. 324 и т. д.

¹⁴ G. Helbig, Der Begriff der Valenz als Mittel der strukturellen Sprachbeschreibung und des Fremdsprachenunterrichts. — Deutsch als Fremdsprache 1965, стр. 16 и т. д.

¹⁵ Н. Хомский, Синтаксические структуры. — Новое в лингвистике 2, Москва 1962; Н. А. Слюсарева, Лингвистический анализ по непосредственно-составляющим. — ВЯ 1960, № 6; Ю. Апресян, Метод непосредственно-составляющих и трансформационный метод в структурной лингвистике. — Русский язык в национальной школе 1962, № 4.

¹⁶ Под дистрибуцией языкового элемента понимается «сумма всех окружений, в которых он встречается, т. е. сумма всех (различных) позиций (или употреблений) элемента относительно употреблений других элементов». См. Z. S. Harris, Methods in Structural Linguistics, Chicago 1951, стр. 15 и т. д.

I. Авалентные глаголы

Ядро этого немногочисленного класса (около 30) составляют глаголы, обозначающие некоторые явления природы¹⁷: *гудыръяны* 'греметь (о громе)', *ворекъяны* 'сиять, сверкать (о зарнице)', *жобаны* 'мести (о метели)', *зорыны* 'идти (о дожде)', *зардыны*, *зарпатыны* 'светать', *кезьытскыны* 'похолодать', *кынтыны* 'подморозить', *лымыяны* 'идти (о снеге)', *сактыны*, *югытаны* 'рассветать' и т. п.; ср. *кынтӱз* 'подморозило', *лымыя* 'идет снег', *сактэ* 'светает'.

В плане формоизменения по лицам и числам на безличные глаголы этого класса наложены большие ограничения: они имеют только форму 3-го лица ед. числа и являются, следовательно, одноличными. Кроме того, их можно назвать словами с «абсолютивной» семантической структурой¹⁸, так как они не нуждаются в детерминации, в речи выступают автономно. Заметим, однако, что в удмуртских предложениях, основным смысловым и структурным центром которых выступают подобные глаголы-сказуемые, субъектная позиция может заполняться словом *куазь* 'погода'.¹⁹ Ср. *зоре* букв. 'дойдет', *куазь зоре* букв. 'природа (погода) дождит'. Это создает определенные классификационные трудности. Ввиду того, что подобные предложения «находятся на стадии становления, т. е. на грани перехода от личных предложений к безличным» и «выступают или могут выступать как обычные безличные синтаксические единицы, т. е. собеседники воспринимают или могут воспринимать их как настоящие бессубъектные действия»²⁰, мы склонны считать употребление существительного *куазь* 'погода' в качестве подлежащего устаревающим, а глаголы — авалентными. Добавим, что это слово можно элиминировать и при этом предложение останется грамматически правильным, завершенным в смысловом и структурном отношении.

Следовательно, глаголы данного класса конструируют односоставные, парадигматически бесподлежащие, безличные предложения.

II. Одновалентные глаголы

Класс одновалентных глаголов делится на пять подклассов.

1. Глаголы с субъектной валентностью: *адзыны* 'видеть (о зрячем)', *алекмыны* 'нервничать', *бӱрдыны* 'плакать, реветь', *буйганы* 'успокоиться', *викышъяны* 'всхлипывать', *гожъяськыны* 'писать', *дышетскыны* 'учиться', *жӱломыны* 'лишиться сознания, оцепенеть', *изыны*, *кӱлыны* 'спать', *катьяськыны* 'выздороветь', *лыдзыны* 'читать', *сайканы* 'проснуться', *шоканы* 'дышать' и т. д.; ср. *пиналӱс дышетско* 'дети учатся', *гурт сайказ* 'деревня проснулась', *Таня султӱз* 'Таня встала', *кин ке бӱрдэ* 'кто-то плачет'.

Это один из ведущих подклассов, так как он включает подавляющее большинство глаголов этого класса. Субъектное отношение актуализу-

¹⁷ Безличные глаголы исследовал В. И. Алатырев. См. В. И. Алатырев, О безличных глаголах и безличных синтаксических конструкциях в удмуртском языке. — Записки Удмуртского научно-исследовательского института истории, языка, литературы и фольклора, вып. 10, Ижевск 1941, стр. 13 и далее.

¹⁸ Ср. разграничение «слова с относительным и абсолютным значением»: В. В. Виноградов, Вопросы изучения словосочетания. — ВЯ 1954, № 3, стр. 9.

¹⁹ Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения, Ижевск 1970, стр. 198. Между прочим, русские глаголы типа *светает*, *смеркается*, *моросит* и т. п. отчетливо «безместны».

²⁰ Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения, стр. 197 и далее.

ется при них с помощью именительного падежа. Финитум коннотирует только один обязательный элемент, который полностью «насыщает» его, образуя конфигурации²¹ типа Им. + ГФ₁.

Следует оговорить, что подлежащее (особенно в форме личного местоимения) «в ряде случаев (не только в безличных предложениях) может быть опущено без ущерба для смысла», ибо его опущение «компенсируется личным показателем глагола-сказуемого».²² Несмотря на этот факт языка, мы считаем его облигаторным элементом глагольного окружения. Относящиеся к этой группе глаголы традиционно называются «непереходными».

К глаголам с субъектной валентностью относится ряд цельнооформленных сложных глаголов, расчленяющихся при спряжении: *бичпотыны* 'бояться щекотки' (букв. 'щекотка выходить'), *кӱттырыны* 'наестся' (букв. 'желудок класть'), *вожпотыны* 'сердиться' (букв. 'зло выходить'), *сюкуасьмыны* 'хотеть пить' и т. п.; ср. *биче потэ* 'мне щекотно' (букв. '(моя) щекотка выходит'), *вожез потэ* '(он) сердится' (букв. '(его) зло выходит').

Можно привести несколько раздельнооформленных сложных глаголов, состоящих из отглагольного имени на -м и десемантизированного глагола *потыны* 'выходить': *ужам потыны* 'хотеть работать' (букв. 'работание выходить'), *изем потыны* 'хотеть спать' (букв. 'спанье выходить'), *юэм потыны* 'хотеть пить' (букв. 'питье выходить'), ср. *иземе потэ* 'хочу спать' (букв. '(мое) спанье выходит'), *ужаме потэ* 'хочу работать' (букв. '(мое) работание выходит').

Первый компонент этих сложных глаголов выступает в предложении чаще всего в притяжательной форме, т. е. имеет притяжательный суффикс соответствующего лица и числа.

Эти сложные глаголы конструируют безличные предложения. Финитный глагол стоит только в 3-м лице ед. числа.

2. Глаголы с объектной валентностью. Этот подкласс составляют глаголы, обозначающие физическое и психическое состояние человека: *выкышгъатыны* 'вызывать икоту', *вӱтатыны* 'вызывать сновидение', *кезегъатыны* 'лихорадить', *коскатыны* 'сводить судорогой', *кыскыны* то же, *чӱгъяны* 'колоть' и др.

Для обеспечения смысловой и структурной завершенности предложения глаголы данной группы сочетаются с объектом в винительном падеже: *монэ кезегъатэ* 'меня лихорадит', *сынырез кыске* 'судорога сводит' (букв. 'жилу тянет'), *пыдме коскатэ* 'ногу сводит судорогой'. Традиционно они также называются «безличными».

3. Глаголы с обстоятельственной валентностью. Одновалентными глаголами, предeterminирующими актуализацию обстоятельственных отношений, считаются *жонгетыны* 'звенеть (в ушах)', *люгыртыны* 'рябить', *гочатыны* 'першить' и др. В качестве глагольного партнера выступает, как правило, обстоятельство места, выраженное существительным в местном падеже: *пелъын жонгетэ* 'в ушах звенит'; *синмам люгыртэ* 'в (моем) глазу рябит'; *ныылонам гочатэ* 'в горле першит'.

4. Глаголы с предикативной валентностью. К ним относятся *лубыны*, *кариськыны* 'становиться', сочетающиеся с предикативными наречьями. Ср. *шуныт луиз (кариськыз)* 'стало тепло', *югыт луиз* 'стало светло'.

Глаголы-сказуемые этого типа, выражая идею становления, употребляются в безличных предложениях.

²¹ О понятии конфигурации см. А. А. Холодович, Опыт теории подклассов слов. — ВЯ 1960, № 1, стр. 37.

²² П. Н. Перевощиков, Краткий очерк грамматики удмуртского языка. — Удмуртско-русский словарь, Москва 1948, стр. 371.

5. Глаголы с инфинитивной валентностью. Существует несколько глаголов, сочетающихся с инфинитивом другого глагола: *лубыны, быганы, яраны* со значением 'мочь'. Ср. *вамышъяны луэ* 'шагагь можно', *серекъяны яра* 'смеяться можно', *избыны быга* 'спать можно'.

Следует подчеркнуть, что и эти глаголы конструируют безличные предложения, указывая на модальность — возможность действия.

Специфика глаголов 2—5-го подклассов состоит в том, что все они устремляются в парадигматически бесподлежащих предложениях только в форме 3-го лица ед. числа и являются одноличными.

Семантическая валентность «одноместных» глаголов

1) Глаголы, сочетающиеся с существительными класса Нимап: простые глаголы: *бакомыны* 'стать немым', *бакчыны* 'заикаться', *викышъяны* 'всхлипать', *жёлумыны* 'терять сознание', *дйсьяскыны* 'одеваться', *йёнаны* 'выздороветь', *кизьныны* 'чихнуть', *мунчыръяскыны* 'любезничать', *пйшураны* 'охотиться' и др.; сложные глаголы: *вукпотыны* 'чувствовать тошноту', *курадзыны* 'страдать', *мыньпотыны* 'улыбнуться, усмехнуться', *пальпотыны* 'улыбаться', *шокпотыны* 'запыхаться, задыхаться', *шугадзыны* 'лучиться' и др.; ср. *пияш жёлумиз* 'паренек потерял сознание', *нылгёс пальпото* 'девушки улыбаются', *дышетскисьёс курадзо* 'ученики страдают'.

2) Глаголы, сочетающиеся с существительными класса поп-Нимап: *бизгетыны* 'жужжать', *бёксыны* 'мычать', *бурсыны* 'мычать (о быках)', *утыны* 'лаять', *чирдыны* 'петь (о птицах)', *вузыны* 'выть (о волках)', *синыны* 'спадать (о воде), сократиться', *тйсьяскыны* 'ломаться', *шёгомыны* 'стать пресным, слабым, некрепким' и т. п.; ср. *учы чирдэ* 'соловей поет', *кионгёс вузо* 'волки воют', *кут бизгетэ* 'муха жужжит', *ву шёгомиз* 'вода стала пресной'.

3) Глаголы, сочетающиеся с существительными класса как Нимап, так и поп-Нимап: *будыны* 'расти', *кынмыны* 'замерзать, застыть', *уяны* 'плавать', *куалекъяны* 'дрожать', *лултэмъяскыны* 'притвориться мертвым', *някырскыны* 'наклониться', *пурисьтаны* 'посесть, заплесневеть', *сьёдэктыны* 'почернеть, закоптить, загрязниться' и т. п.; ср. *мон куалекъясько* 'я дрожу', *вал куалекъя* 'лошадь дрожит', *ки куалекъя* 'рука дрожит'.

III. Двухвалентные глаголы

Двухвалентные глаголы в отличие от одновалентных предeterminируют одновременную актуализацию двух синтаксических отношений: субъектного и объектного, субъектного и обстоятельственного, а также субъектного и предикативного.

1. Глаголы с субъектной и объектной валентностью. Существование объектных отношений в языке объясняется синсемантией²³ слов неполной предикации (в нашем случае глаголов), которые, называя действие, в изолированной позиции обнаруживают определенную структурно-семантическую незавершенность и «требуют немедленного дополнения»²⁴ своего значения для завершенности предложения. Противопоставляя синтаксически обязательные и факультативные элементы, можно от-

²³ Е. В. Гулыга, Место сложноподчиненного предложения в системе синтаксиса. — Научные доклады высшей школы. Филологические науки 1961, № 3.

²⁴ М. В. Смолина, Придаточное дополнительное предложение и его синтаксические синонимы в английском языке, Москва 1954 (канд. дисс., рукопись), стр. 11.

метить, что объект составляет облигаторный элемент предложения. Глагол требует от объекта определенного падежа или определенной послеложной формы.

В соответствии с имеющимися в удмуртском языке падежными формами разграничивается объект в винительном, дательном, разделительном, творительном падежах и в послеложной форме.

а) Глаголы с качественной валентностью Им. + Вин. + Гф₂ квалифицируются традиционно как «переходные». ²⁵ К ним причисляются каузативные глаголы типа *абдратыны* 'удивить, изумить, поразить', *азпалтыны* 'опередить, обогнать', *бергатыны* 'вертеть, кружить', *бөрзытыны* 'довести до слез', *вакчиятыны* 'укоротить', *вырзытыны* 'сдвинуть, пошатнуть, вывихнуть', *гужатыны* 'выбелить на солнце', *дыртытыны* 'торопить', *буйгатыны* 'успокоить', *зыгыртыны* 'обнять, обхватить' и т. п.; ср. *Олексан валзэ дыртытэз* 'Александр поторопил лошадь', *Маша чиньызэ вырзытэз* 'Маша вывихнула (свой) палец'.

В этот же класс входят такие глаголы, как *гожъяны* 'писать', *бирдыяны* 'застегнуть', *вузаны* 'продать', *тодыны* 'знать', *данъяны* 'чувствовать', *келяны* 'проводать', *мертаны* 'взвесить, измерить, примерить', *нуллыны* 'носить', *пыжыны* 'печь', *сёрыны* 'разбить, избаловать, изуродовать, искалечить' и др.; ср. *со кылбур гожъя* 'он (она) пишет стихотворение', *продавец вэй мерта* 'продавец взвешивает масло'.

б) Глаголы с качественной валентностью Им. + Дат. + Гф₂: *абдраны* 'изумляться', *акылытыны* 'надоеть, наскучить', *бызьыны* 'выйти замуж', *вожъяськыны* 'завидовать', *дасьяськыны* 'готовиться', *дурбасьтыны* 'заступаться защищать', *окмыны* 'хватить', *оскыны* 'верить', *паймыны* 'удивляться', *пакыртыны* 'жаловаться', *йыбырттыны* 'поклониться' и т. д.; ср. *мон тыныд оскиско* 'я тебе верю', *Олексан вань калыклы йыбырттэз* 'Александр поклонился всем людям', *студентъёс экзаменлы дасьяско* 'студенты готовятся к экзамену'.

Необходимый при глаголах подобного рода объектный детерминант называется «косвенным дополнением в дательном падеже», а сами глаголы — «косвенно переходными». ²⁶

в) Глаголы с качественной валентностью Им. + Разд. + Гф₂: *воздаськыны* 'стыдиться, стесняться', *возьмаськыны* 'оберегаться, остерегаться', *кёбераны* 'стесняться', *кышканы* 'бояться', *кылзійськыны* 'слушаться', *мозмытскыны* 'освободиться', *мёзмыны* 'скучать', *пилэнскыны* 'сторониться, уклоняться', *юрдыны* 'брезговать' и т. п.; ср. *со эштёсызлэсь палэнске* 'он (она) сторонится (своих) друзей', *нылы мынэсьтым мёзме* 'дочь (моя) скучает по мне'.

Объектный детерминант, необходимый при таких глаголах, выступает в предложении также в роли косвенного дополнения.

г) Глаголы с качественной валентностью Им. + Тв. + Гф₂: *адскыны* 'увидеться', *воштъяськыны* 'меняться', *вузкарыны* 'торговать', *зерзаськыны* 'связаться', *данъяськыны* 'гордиться', *люкиськыны* 'расстаться', *пумиськыны* 'встретиться', *тодматскыны* 'знакомиться', *чошатскыны* 'соревноваться', *эшласькыны* 'подружиться' и т. д. Ср. *Олексан анаеныз люкиськиз* 'Александр расстался со (своей) матерью', *родинамы кышкасьтэм пиосыныз но нылзёсыныз данъяське* '(наша) родина гордится (своими) бесстрашными сыновьями и дочерьми'.

²⁵ Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск 1962, стр. 189.

²⁶ Там же, стр. 192.

д) Глаголы с качественной валентностью Им. + ПК + Гф₂. Двухвалентными глаголами, предeterminирующими послеложную конструкцию, состоящую из имени в именительном падеже и соответствующего послелога, считаются *малпаны* (*кин ке, маке сярись*) 'думать (о ком-, чем-либо)', *нюръяськыны* (*маке понна*) 'бороться (за что-либо)', *сюлмаськыны* (*кин ке, маке сярись*) 'заботиться (о ком-, чем-либо)', *улляськыны* (*кин ке сьоры*) 'гоняться (за кем-либо)', *ултйяськыны* (*кин ке азьын*) 'унижаться (перед кем-либо)', *урдскыны* (*кин ке вылэ*) 'наброситься, накинуться (на кого-либо)', *учкыны* (*кин ке, маке шоры*) 'смотреть (на кого-, что-либо)', *чёлскыны* (*кин ке вылэ*) 'положиться (на кого-либо)', *шугекъяны* (*маке сярись*) 'беспокоиться (о чем-либо)' и др.; ср. *мойыос нылпиоссы сярись малпало* 'старики думают о (своих) детях', *вань калык тупаса улон понна нюръяське* 'все люди борются за мир', *ми со шоры учкиском* 'мы смотрим на него'.

Объектный детерминант, предeterminируемый этими глаголами, называют относительным (послеложным) дополнением.²⁷

2. Глаголы с качественной валентностью Им. + Инф. + Гф₂. К глаголам, способным сочетаться с инфинитивом (инфинитивной группой) другого глагола, относятся *быгатыны* 'уметь, мочь', *кутскыны* 'начинать', *медыны* 'собираться, хотеть', *одъяны* 'начать, надумать', *туртгыны* 'стараться'; ср. *соос кырзаны кутскизы* 'они начали петь', *Петрован умой дышетскыны турттэ* 'Петрован старается хорошо учиться'.

Названные глаголы являются чаще всего вспомогательными (с побледневшим лексическим значением) и в сочетании с инфинитивом (инфинитивной группой) выступают в качестве глагольного составного сказуемого.²⁸

3. Глаголы с субъектной и обстоятельственной валентностью. К обстоятельствам относятся распространители глаголов, указывающие на условия и формы проявления обозначаемых глаголами действий и состояний. В отличие от объектов у обстоятельств не наблюдается распределенности по определенным группам глаголов. Известно, что практически любой глагол может сочетаться с тем или иным видом обстоятельства²⁹ и, наоборот, обстоятельство может отсутствовать почти при любом глаголе. Существуют, однако, глаголы, семантика которых предeterminирует обстоятельство определенного вида.³⁰

а) Глаголы, предeterminирующие обстоятельство места. Обстоятельства места могут быть двух видов: одни указывают место, где происходит действие, их называют «определителями места»³¹ (ср. *отын* 'там', *городын* 'в городе', *жёк вылын* 'на столе'); другие ориентируют обозначаемое глаголом действие относительно какого-либо пункта в пространстве, это — «ориентирующие определители»³² (ср. *шур дуре* 'к реке', *киновсь* 'из кино'). В соответствии с этим глаголы данного подкласса делятся на две группы:

1) Глаголы, предeterminирующие «определитель места»: *дугдыны* 'остановиться', *жэгань* 'задержаться', *костаськыны* 'валяться', *кылльы-*

²⁷ А. Н. Кононов, Грамматика современного узбекского литературного языка, Москва—Ленинград 1960, стр. 359.

²⁸ П. Н. Перевощиков, указ. раб., стр. 374.

²⁹ M. Bierwisch, Grammatik des deutschen Verbs. — Studia grammatica II, Berlin 1971, стр. 50.

³⁰ Для обстоятельств, предeterminируемых глаголами, Р. Мразек предлагает говорить о «сильном примыкании». См.: Р. Мразек, Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы. — ВЯ 1964, № 3.

³¹ J. Erben, Abriss der deutschen Grammatik, Berlin 1958, стр. 89.

³² Там же.

ны 'лежать', *пукыны* 'сидеть', *ошкыны* 'висеть', *улыны* 'жить', *уймыны* 'задержаться до ночи' и др.; ср. *куноос жёк съёрын пуко* 'гости сидят за столом', *книга жёк вылын кылле* 'книга лежит на столе'.

2) Глаголы, при которых необходим «ориентирующий определитель»: *бертыны* 'вернуться', *гырпумъяськыны* 'облокотиться', *дыртыны* 'снешить', *йыганы* 'стучать', *кошкыны* 'уходить', *лыктыны* 'прийти, прибыть', *мыныны* 'идти, ехать', *пырыны* 'войти', *сюрыны* 'попасть', *тубыны* 'подниматься', *тулляськыны* 'втиснуться' и др.; ср. *мон гуртэ бертйсько* 'я возвращаюсь домой', *адямиос собрание мыно* 'люди идут на собрание'.

б) Глаголы, предeterminирующие обстоятельство образа действия. Существует небольшая группа глаголов, при которых обстоятельство образа действия, выражая качественную характеристику действия или процесса, является облигаторным элементом синтаксического окружения глагола. Валентными свойствами подобного рода обладают глаголы *адскыны* 'казаться, выглядеть', *действовать карыны* 'действовать' (букв. 'действовать делать')³³, *возкыны* 'держаться', *лыдзйськыны* 'читаться', *тодмаськыны* 'различаться' и т. п.; ср. *куро жыжыос пурьсялэс адско* 'жнивье выглядит сероватым', *со кочыш кадъ адске* 'он выглядит, как кот'.

Характерным признаком глаголов этой группы является то, что действие направлено на само действующее лицо.

в) Глаголы, предeterminирующие обстоятельство времени. Субъектная позиция при таких глаголах заполняется именем, которое называет нечто, имеющее «протяженность» во времени. Нами обнаружен пока только один такой глагол *кыстйськыны* 'продолжаться'; ср. *вераськон уйшорозь кыстйськыз* 'разговор длился до полуночи', *суд куать нунал чоже кыстйське* 'суд длится шесть дней'.

4. Глаголы с субъектной и предикативной валентностью. Как известно, предикативом называется член предложения, который под тем или иным углом зрения характеризует субъект предложения. Функцию предикатива в удмуртском языке выполняют существительные в именительном падеже и наречия при глаголах *луыны* 'стать', *кариськыны* 'становиться', *нимаськыны* 'называться', *вал* 'был, была, было'; ср. *Илья дышетйсь луиз* 'Илья стал учителем', *улон секыт луэм* 'жизнь стала тяжелой', *нунал шундыё кариськыз* 'день стал солнечным'.

Семантическая валентность «двухместных» глаголов

В субъектной позиции — *Нимап*, в объектной — *поп-Нимап*. Этот тип семантической валентности присущ таким глаголам, как *вурыны* 'шить', *жильдыны* 'лущить', *жуатыны* 'зажечь', *изыны* 'молоть', *йылпумъяны* 'закончить, завершить', *быректыны* 'вскипятить', *азвесьвуаны* 'серебрить (краской)', *редактировать карыны* 'редактировать' (букв. 'редактировать делать') и т. д.; ср. *Маланья лампа жуатйз* 'Маланья зажгла лампу', *анай дйсь вуре* 'мать шьет одежду'.

³³ Заимствованные сложные глаголы, состоящие из инфинитива русского глагола и вспомогательного глагола *карыны* 'делать', не представляют морфологического единства, но семантически слиты. В силу этого они могут быть одновалентными: *философствовать карыны* 'философствовать' (букв. 'философствовать делать'); двухвалентными: *анализировать карыны* 'анализировать' (букв. 'анализировать делать') и т. д.

В обеих позициях — Нимап. Это глаголы типа *аспалтыны* 'расположить (к себе)', *бөрзтыны* 'довести до слез', *кышнояны* 'женить', *өрекчаны*, *пöяны* 'обмануть', *зечкыланы* 'приветствовать', *чупаны* 'целовать', *изытыны* 'усыпить', *дусымъяськыны* 'влюбляться' и др.; ср. *следователь монэ пöяз* 'следователь обманул меня', *пиос нылтёсын дусымъясько* 'парни влюбляются в девушек'.

Обе позиции заполняются поп-Нимап. Семантическая валентность этого типа наблюдается у таких глаголов, как *кокчаны* 'клевать', *куальккыны* 'лакать', *согыны* 'заглушить', *согиськыны* 'покрыться' и др.; ср. *куараосмес ву чашетэм согиз* 'шум воды заглушил (наши) голоса', *инбам пилемен согиськиз* 'небо покрылось тучами'.

Субъектная позиция заполняется Нимап, объектная — как Нимап, так и поп-Нимап. Сюда относятся глаголы типа *вунэтыны* 'забывать', *жаляны* 'жалеть', *оскыны* 'верить', *паймыны* 'удивляться', *шумпотыны* 'радоваться' и др.; ср. *со тылобурдоосты яратэ* 'он (она) любит птиц', *со дышетйсьсэ яратэ вал* 'он любил было (своего) учителя'.

И субъектная, и объектная позиции могут заполняться как Нимап, так и поп-Нимап. Данный вид семантического окружения встречается у глаголов *адзыны* 'видеть', *басьтыны* 'взять', *зынъяны* 'нюхать', *шыяны* 'ужалить, ткнуть копьём', *шобыртыны* 'укрыть, накрыть, покрыть', *шунтыны* 'греть, растопить' и т. д.; ср. *атай выль кышно басьтйз* 'отец женился на другой' (букв. 'отец новую жену взял'), *кышкан басьтйз сое* 'страх охватил его' (букв. 'страх взял его').

IV. Трехвалентные глаголы

Некоторые исследователи называют трехвалентные глаголы глаголами с «комплексной валентностью»³⁴, поскольку их общая валентность складывается из нескольких элементарных, требующих одновременной реализации. В соответствии со своей семантической структурой трехвалентные глаголы предeterminируют одновременную реализацию трех синтаксических отношений, конструируя четырехпозиционные элементарные предложения.

1. **Глаголы с субъектной и двумя объектными валентностями.** Глаголы этого подкласса образуют конфигурации следующих типов: Им. + Дат. + Вин. + Гфз: *берыктыны* 'вернуть', *вераны* 'сказать', *возьматыны* 'показать', *ивортыны* 'известить, сообщить', *индылыны* 'объяснять, разъяснять', *кузьманы* 'дарить', *сётыны* 'дать', *сйзыны* 'посвятить', *чектыны* 'предлагать', *завещать карыны* 'завещать' (букв. 'завещать делать') и др.; ср. *асьмеос пиосмылы няньмес сётйськом* 'мы отдаем (свой) хлеб (своим) сыновьям', *тон мыным шуд сётйд* 'ты дал мне счастье'.

Рассмотрев семантическую валентность этих глаголов, можно сказать, что при подавляющем большинстве из них субъектная и объектная позиция дательного падежа заполняется Нимап.

Им. + Вин. + Тв. + Гфз: *валчезыны* 'соединить, связать', *герзаны* 'соединить', *лыдъяны* 'считать', *паймытыны* 'удивить, изумить, поразить', *сураны* 'путать, смешать', *тодматыны* 'познакомить', *тырмытыны* 'наполнить', *утялтыны* 'угощать, потчевать', *шумпоттыны* 'порадовать, обрадовать' и др.; ср. *казакпиос нылтёсты кампетэн утялто* 'холостые парни угощают девушек конфетами', *тон астэ беспартийноен лыдъяськод* 'ты считаешь себя беспартийным'.

³⁴ Н. И. Филичева, Проблема синтаксической классификации глаголов современного немецкого языка. — Вестник МГУ. Филология 1966, № 1, стр. 66.

В субъектной позиции этих предложений преобладают Нипап, в объектной могут быть существительные класса как Нипап, так и поп-Нипап.

Им. + Вин. + Разд. + Гфз: *висъяны* 'отделить', *куруны* 'просить', *люкыны* 'развести, разлучить', *лушканы* 'украсть', *мозмытыны* 'освободить', *пунэманы* 'взять взаймы' и т. п.; ср. *министр прокурорлэс сеедениос куре* 'министр просит у прокурора сведения', *тон мынэсьтым коньдон пунэмад* 'ты взял у меня взаймы денег'.

Им. + Тв. + ПК + Гфз. Существует, по-видимому, небольшое количество глаголов говорения, обладающих качественной валентностью подобного рода: *вераськыны* (*кин ке, маке сярись*) 'разговаривать', *лабыртыны* (*маке сярись*) 'беседовать', *тэкшерыны* (*маке сярись*) 'спорить', *тяпыртыны* (*кин ке, маке сярись*) 'болтать' и т. п.; ср. *мон соин уже сярись вераськи* 'я разговаривал с ним о работе'. Впрочем, под влиянием контекста позиция Тв. может не замещаться, особенно, если субъектная позиция замещена именем во множественном числе, в связи с чем реализованные в таком виде предложения смыкаются с предложениями, построенными по модели Им. + ПК + Гфз: *ми дышетскон сярись вераським* 'мы разговаривали об учебе'.

Как видно из примеров, позиция Им. и Тв. заполняется существительными класса Нипап.

Им. + Вин. + ПК + Гфз. Класс глаголов, предетерминирующих объект в Вин. падеже и послеложную конструкцию, немногочислен: *агитировать карыны* (*маке понна*) 'агитировать', *виноват карычы* (*маке понна*) 'обвинять', *возьдаськытыны* (*маке понна*) 'стыдить', *сюлворыны* (*маке сярись*) 'просить, умолять', *тэльмырыны* (*маке сярись*) 'умолять, просить', *узатыны* (*кин ке вылэ*) 'натравливать, науськивать', *ымйыны* (*маке понна*) 'упрекать', *ыргатыны* (*кин ке вылэ*) 'натравить' и т. д.; ср. *тон сое сыче вераськемез понна винить кариськод* 'ты винишь его за такой разговор', *атай пизэ урод дышетскемез понна возьдаськытэ* 'отец стыдит (своего) сына за (его) плохую учебу'.

Ясно, что позиция Им. и Вин. замещается, как правило, существительными класса Нипап.

Им. + Дат. + ПК + Гфз: *вераны* (*маке, кин ке сярись*) 'сказать', *ивортыны* (*маке сярись*) 'сообщить', *рапортовать карыны* 'рапортовать', *ялыны* (*маке сярись*) 'объявить', *тау карыны* (*маке понна*) 'благодарить' (букв.: спасибо делать) и др.; ср. *Авдеев адымиослы вералляз вьль кичолгэмзы сярись* 'Авдеев говорил людям о (своей) новой инициативе', *мон тыныд юрттэмед понна тау карисько* 'я благодарю тебя за помощь' (букв. 'я тебе за помощь спасибо делаю').

Несомненно, что в Им. и Дат. выступают большей частью существительные класса Нипап.

Им. + Разд. + ПК + Гфз — *юаны* (*маке, кин ке сярись*) 'спрашивать'; ср. *мон тынэсьтыд эшед сярись юасько* 'я спрашиваю тебя о друге'.

2. Трехвалентные глаголы с субъектной, объектной и инфинитивной валентностью. Для них выявляется ряд основных конфигураций.

Им. + Вин. + Инф. + Гфз: *косыны* 'заставить, приказать, требовать, просить', *дышетыны* 'учить, дрессировать', *медъяны* 'нанять', *нодъяны* 'навести на мысль, научить', *чортыны* 'звать, приглашать'; ср. *Кудаш монэ бертыны чортэ* 'Кудаш просит меня вернуться', *соос милемды ужаны косйзы* 'они заставили нас работать'.

В субъектной и объектной позиции стоит, как правило, существительное класса Нипап.

Им. + Дат. + Инф. + Гф₃: *алыны* 'запретить, отговорить', *юрттыны* 'помогать', *люкетыны* 'мешать', *приказать карыны* 'приказать' (букв. 'приказать делать'), *мылкыд карыны* 'пожелать' (букв. 'настроение делать') и др.; ср. *мон нэнэлы мисьтаськыны юрттйсько* 'я помогаю маме стирать'.

Как и в предыдущей группе, субъектная и объектная позиции заполняются существительными класса *Нуман*.

3. Глаголы с субъектной, объектной и обстоятельственной валентностью. В лексических значениях этих глаголов варьируется идея такого воздействия на объект, которое изменяет его положение в пространстве. При этом может указываться либо исходное, либо конечное местонахождение, либо ориентир перемещения. Эти отношения предтерминируют глаголы *вёлмытыны* 'распространить', *ошыны* 'повесить', *паныны* 'положить', *пистьяны* 'вдевать', *пуктыны* 'посадить, поставить', *тэрытыны* 'вместить', *улляны* 'гнать', *уськытыны* 'уронить' и др.; ср. *Герей саламзэ жёк вылэ пуктйз* 'Герей поставил (свой) подарок на стол', *ыркыт омыр сяська зынэз урамъёсы вёлмытэ* 'свежий воздух распространяет по улицам запах цветов'.

В субъектной позиции преобладают существительные класса *Нуман*, в объектной — *поп-Нуман*.

4. Глаголы с субъектной, объектной и предикативной валентностью. В качестве детерминанта, актуализующего предикативные отношения, в реальном предложении выступает предикатив или предикативное определение. Они синтаксически непосредственно связаны с финитумом, имея при этом смысловую связь либо с субъектом, либо с объектом предложения. Благодаря этому они служат для обозначения качественных признаков или категориальной принадлежности одного из них. Лексическое значение подобных глаголов можно интерпретировать как варианты значения 'казаться кому-либо каким-либо'. Кроме того, они называют различные формы суждения о ком-либо, чем-либо. Это следующие удмуртские глаголы: *ниманы* 'назвать, дать имя или кличку', *квалифицировать карыны* 'квалифицировать' (букв. 'квалифицировать делать'), *потыны* 'казаться', *карыны* 'делать', *шуыны* 'называть'; ср. *зучъёс соосты паукъёс шуо* 'русские называют их пауками', *макем кётвеськантэм потэ солы Соня* 'какой неприятной кажется ему Соня', *мон тонэ кураськись каро* 'я сделаю тебя нищим'.

Таковы, на наш взгляд, основные синтаксические типы глаголов удмуртского языка. Необходимо, однако, отметить, что предложенная классификация представляет собой предварительное деление удмуртских глаголов на классы по их дистрибутивным свойствам.

Сокращения

Вин. — винительный падеж; Гф₁ — одновалентный глагол, Гф₂ — двухвалентный глагол, Гф₃ — трехвалентный глагол, Дат. — дательный падеж, Им. — именительный падеж, Инф. — инфинитив глагола, ПК — послеложная конструкция, Разд. — разделительный падеж, Тв. — творительный падеж.

V. V. POZDEJEV (Iževsk)

SYNTAKTISCHE CHARAKTERISTIK UDMURTISCHER VERBEN

Es wird der Versuch unternommen, udmurtische Verben nach der Valenz, d. h. nach der Zahl und Art der Ergänzungsbestimmungen zu klassifizieren, um dabei die Strukturtypen des udmurtischen Satzes zu ermitteln. Für jedes Verb wird vor allem die

quantitative Valenz, d. i. die Anzahl obligatorischer Partner auf Grund des Eliminierungstests (im Sinne von Z. S. Harris) festgelegt. Nach der Zahl der Partner ergeben sich für das Udmurtische avalente Verben (ohne Partner), monovalente Verben (mit einem Partner), divalente Verben (mit zwei Partnern) und trivalente Verben (mit drei Partnern).

Außer der quantitativen Valenz unterscheiden wir innerhalb der syntaktischen Valenz die qualitative Valenz. Somit wird die morphologische Form verschiedener Partner beschrieben. Es sei gesagt, daß auch die syntaktischen Beziehungen zwischen dem Verb und seinen Partnern in Betracht gezogen werden.

Die syntaktische Valenz setzt eine semantische Valenz voraus. Damit werden die semantischen Umgebungen der Verben festgelegt; sie spezifizieren die syntaktischen Umgebungen durch die Angabe des möglichen semantischen Gehalts (die Gegenüberstellung von Human/non-Human).